

НАЦИОНАЛЬНЫЕ[®] ИНТЕРЕСЫ

ПРИОРИТЕТЫ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Российская экономическая политика:
проблемы и перспективы

Роль фундаментальной науки в обеспечении
оборонеспособности государства

Освоение мировых ресурсов нетрадиционной нефти:
вызовы для России

Анализ инвестиционной привлекательности секторов
экономики и регионов России

Уголовная ответственность юридических лиц
за правонарушения, совершаемые
в сфере хозяйствования

35 (224) – 2013
СЕНТЯБРЬ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ®

ПРИОРИТЕТЫ И БЕЗОПАСНОСТЬ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**Журнал выходит 4 раза в месяц
35 (224) – 2013 сентябрь**

ПОДПИСКА ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ

по каталогу агентства «Роспечать» – индекс 46573

по каталогу УФПС РФ «Пресса России» – индекс 12926

по каталогу российской прессы «Почта России» – индекс 34129

Доступ и подписка

на электронную версию журнала – www.elibrary.ru, www.dilib.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
ПИ № ФС 77-19593

Учредитель:

ООО «Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ»

Издатель:

ООО «ИЦ «Финансы и Кредит»

Главный редактор: В.А. Горохова

Зам. главного редактора:

А.Т. Ужегов, А.Е. Симонов

Редакционный совет:

В.Н. Анищенко, доктор экономических наук, профессор

М.А. Бендиков, доктор экономических наук, профессор

А.М. Воловик, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор

И.Д. Грачёв, доктор экономических наук

М.В. Грязев, доктор технических наук, профессор

И.К. Епифанов, доктор экономических наук, профессор

Н.С. Зиядуллаев, доктор экономических наук, профессор

А.В. Колосов, доктор экономических наук, профессор

В.В. Котилко, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор

Н.Р. Молочников, доктор экономических наук, профессор

Е.Г. Никитенко, член-корреспондент РАЕН, доктор философии, кандидат исторических наук, профессор

А.А. Першин, доктор философских наук, профессор

А.М. Плеханов, доктор исторических наук, профессор

В.Ф. Прокофьев, академик РАЕН, доктор технических наук

Е.Ю. Хрусталёв, академик АВН, доктор экономических наук, профессор

Верстка: М.С. Гранильщикова

Корректор: А.М. Лейбович

**Редакция журнала «Национальные интересы:
приоритеты и безопасность»:**

111401, Москва, а/я 10

Телефон/факс: (495) 721-85-75

Адрес в Internet: <http://www.fin-izdat.ru>

E-mail: post@fin-izdat.ru

© ООО «Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ»

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки России для публикации научных работ, отражающих основное научное содержание кандидатских и докторских диссертаций.

Подписано в печать 30.08.2013. Формат 60x90 1/8.

Цена договорная. Объем 7,5 п.л. Тираж 4 500 экз.

Отпечатано в ООО «КТК», г. Красноармейск Московской обл.

Тел.: (495) 993-16-23

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Статьи рецензируются.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИОРИТЕТЫ РОССИИ

- *Ушаков Е.П.* Российская экономическая политика: проблемы и перспективы..... 2
- *Лавринов Г.А., Хрусталёв Е.Ю., Косенко А.А., Бабкин Г.В.* Роль фундаментальной науки в обеспечении обороноспособности государства..... 9

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

- *Клочков В.В., Критская С.С., Молчанова Е.В.* Локализация высокотехнологичных производств и национальные интересы России..... 21
- *Бахтизина Н.В.* Освоение мировых ресурсов нетрадиционной нефти: вызовы для России 30

ИНВЕСТИЦИИ И ИННОВАЦИИ

- *Орлова Е.Р., Фролова М.П., Бочарова И.Е.* Анализ инвестиционной привлекательности секторов экономики и регионов России..... 36
- *Гуцина Е.Г., Бадрак Н.Ю.* Энергетическая эффективность российской экономики и «зеленые» инвестиции..... 44

УГРОЗЫ И БЕЗОПАСНОСТЬ

- *Остатюк Н.А., Процюк О.В.* Уголовная ответственность юридических лиц за правонарушения, совершаемые в сфере хозяйствования 51

ПРОБЛЕМЫ. ПОИСК. РЕШЕНИЯ

- *Котилко В.В., Немирова Г.И.* Функциональный и геополитический подходы к управлению экономически безопасным развитием приграничных регионов 57

Перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, возможны только с письменного разрешения редакции.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Ответственность за достоверность информации в рекламных объявлениях несут рекламодатели.

УДК 336.717

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е. П. УШАКОВ,**доктор экономических наук, профессор,****главный научный сотрудник****e-mail: tatiana567@mail.ru****Центральный экономико-математический институт РАН**

В статье рассмотрены проблемы и перспективы формирования эффективной российской экономической политики. Сформулированы предложения по ее трансформации, ориентированные на приоритеты национальных интересов в условиях глобализации и формирования российской экономики как структурной составляющей мировой экономики. Отмечена особая актуальность обсуждения концепции стратегии развития страны с привлечением не только научного и политического сообщества, но и широкой общественности с использованием различных форм и средств массовой информации.

Ключевые слова: российская экономическая политика, экономический рост, экономическое развитие, кризисные явления.

В 2001 г. Президент РФ В. В. Путин, учитывая значительный спад российской экономики в 1990-е гг., объявил о необходимости удвоения валового внутреннего продукта (ВВП) в предстоящем десятилетии. К 2010 г. ВВП вырос на 59,5% [4]. Эту неудачу многие экономисты объяснили мировым кризисом. Однако отметим, что за этот же период китайская экономика выросла на 162%, а среди бывших союзных республик экономика Белоруссии достигла 101% роста [2, 9]. Капиталистической экономике имманентно присущи кризисные явления, что предполагает необходимость разработки и реализации соответствующей экономической политики, обеспечивающей смягчение последствий негативных явлений. Этой проблематике в последние годы посвящен ряд научных публикаций, рассматривающих теоретические и практические вопросы совершенствования российской экономической политики [1, 5, 6].

За последние 12 лет, с 2001 по 2012 г., в России были достигнуты значительные позитивные успехи по укреплению страны как федеративного государства посредством снятия возникшей в 1990-е гг. тенденции регионального разобщения и поднятия ее статуса как единого и демократического государства. В то же время была реализована экономическая политика, принципиально не отличающаяся от либеральной экономической политики 1990-х гг., которая базировалась на абсолютизации либеральных экономических идей (дерегулирование, денационализация, де бюрократизация, масштабная приватизация), хотя при этом и возрождалась роль государства в функционировании ряда крупных компаний (Газпром, Роснефть и др.). По существу, за рассматриваемый период эта экономическая политика обеспечила лишь восстановление в определенной мере значительно сократившихся масштабов российской экономики в 1990-х гг. при сохранении преобладающей сырьевой ее структуры.

Достаточно бурный рост российской экономики с начала 2000-х гг. до начала мирового кризиса (2008 г.) достиг более 8% темпа в 2007 г. и сменился в 2009 г. спадом на уровне 7,8% (самый глубокий спад среди стран «Большой двадцатки» G-20 в период мирового кризиса) [4, 10]. Преодолеть этот глубокий спад российской экономике удалось лишь только к 2012 г. Если темп роста ВВП российской экономики до периода кризиса (2008–2009 гг.) в среднем составил 6,7% годовых (за счет значительного роста мировых цен на энергоносители), то в 2012 г. рост снизился до 3,6% [4], а в первом квартале 2013 г. составил 1,1% [8], а в целом за 2013 г. может составить лишь 2,4% [3]. При этом

мировые цены на нефть в 2013 г. сохранили достаточно высокий уровень (более 100 долл. за баррель, что существенно выше среднегодовых цен в докризисный период).

В целом сложившаяся тенденция роста российской экономики с последующим снижением его темпа и возможным переходом в рецессию свидетельствует о необходимости трансформации существующей экономической политики. Прежде всего, по мнению автора, **российская экономическая политика должна ориентироваться на национальные приоритеты, обеспечивающие защиту национальных интересов в условиях глобализации и переориентацию статуса российской экономики как «сырьевого придатка мировой экономики» на независимую и самостоятельную структурную составляющую мировой экономики.** К сожалению, за рассматриваемый период эта фундаментальная основа экономической политики не была реализована, а, наоборот, происходило ее ослабление. В частности, это подтверждается действиями финансовой российской власти в кризисный период, пошедшей на сохранение (возврат) капитала нерезидентов в размере порядка 200 млрд долл. из российских золото-валютных резервов при обрушении российского фондового рынка (2008–2009 гг.). Такая финансовая поддержка в достаточно крупных масштабах иностранных спекулянтов в мировой кризисной ситуации за счет существенной потери отечественной финансовой стабильности (только рубль в тот период обесценился в полтора раза) вовсе не является обязательной. Даже в стабильных стационарных мировых финансовых условиях, например, китайское руководство никак не реагирует на просьбу американской стороны на значительную ревальвацию юаня для смягчения отрицательного торгового баланса американо-китайских торговых отношений. Это свидетельствует о твердости и приоритетности национальной финансово-экономической политики Китая относительно торгового партнерства.

Денационализация существующей экономической политики подтверждается также масштабной «офшоризацией» российского бизнеса, сопровождаемой оттоком и в последующем частичным возвратом его капитала. Последнее свидетельствует о лидирующем положении «инострannого» капитала таких стран, как Швейцария и Кипр. В целом отток капитала (не только в офшорные зоны) в рассматриваемом периоде составил порядка 800

млрд долл. [4, 10]. При этом *основным* экспортером капитала (порядка 500 млрд долл. [4, 10]) явилось **само государство** в лице Министерства финансов РФ, осуществляющее политику сохранения доходов от нефти в созданном в 2004 г. Стабилизационном фонде за счет приобретения иностранных ценных бумаг. Это означало кредитование под весьма скромный процентный доход западных развитых стран (в первую очередь американской экономики). Обоснованием такой политики оттока растущих нефтедолларовых доходов явилась концепция «стерилизации» этих доходов в целях предотвращения их якобы бурного влияния на инфляционный процесс в российской экономике и обеспечения страховых золото-валютных запасов на перспективу. Чтобы экономика «не перегрелась», ее обескровили. Основными идеологами этой концепции явились министр финансов РФ А. Л. Кудрин и помощник Президента РФ по экономическим вопросам А. Н. Илларионов.

О нецелесообразности этой концепции «стерилизации» нефтедолларовых доходов за счет оттока их за рубеж в представленных масштабах и формах, а также необходимости формирования и реализации адресных «точечных» внутрироссийских финансовых потоков этих доходов, ориентированных на реструктуризацию российской экономики в инновационном направлении, было заявлено широким кругом российских экономистов, в числе которых были видные экономисты Российской академии наук (Д. С. Львов, С. Ю. Глазьев и др.). Такое «точечное» внутрироссийское использование мощного финансового потока от бурного роста мировых цен на энергоносители в тот период, безусловно, было бы возможным только при сопровождении и реализации целого ряда институциональных и финансово-экономических преобразований. В первую очередь, посредством создания института рентных отношений недропользования при соответствующей трансформации фискальной системы налогообложения [7], «смягчения» зависимости отечественной валюты от мировых валют за счет постепенного формирования для рубля статуса мировой валюты (осуществления крупных торговых сделок по ценам предложения в рублевом эквиваленте), снятия эмиссии рублей по упрощенной модели *currency board* (когда курс рубля жестко привязан к доллару и соответственно масштабы эмиссии рубля определяются лишь накоплением достаточных валютных резервов) и др. Эти предложения не были восприняты

правительственными структурами не только в связи со сложностью и масштабностью формирования и реализации указанных преобразований, требующих повышения роли государственного регулирования для осуществления этих преобразований, а, в первую очередь, в связи с несоответствием указанных предложений идеологии либеральной экономической политики.

Позитивным вкладом за последние два года явилось восприятие на самом высоком политическом уровне, в правительственных кругах, а также широкой научной общественностью необходимости частичного целевого использования избытка нефтедолларовых доходов (из реструктурированного Стабилизационного фонда) для реализации ряда инфраструктурных национальных проектов. Это можно рассматривать как первый шаг в нужном направлении использования российского национального богатства (запасов энергоносителей и минеральных ресурсов) с позиции национальных интересов развития российской экономики. Но это именно первый шаг в отступлении от концепции «стерилизации» российских нефтедолларовых доходов, выход на траекторию независимой национальной экономической политики. При этом следует подчеркнуть, что *при утверждении необходимости «независимой национальной экономической политики» имеется в виду не реанимация российской экономики как автаркической системы. Речь идет именно о создании и реализации такой экономической политики, которая обеспечивает исключение какой-либо примитивной зависимости российской экономики от мировой и исключает дальнейшее укрепление российской экономики как «сырьевой державы».*

Как было отмечено выше, существенный вклад в отток капитала внес и вносит российский бизнес, приходящийся на его долю отток составил за рассматриваемый период порядка 300 млрд долл. [4, 10], а в первом квартале 2013 г. – 26 млрд долл. (в то время как этот отток за весь 2012 г. не превысил 54 млрд долл. [8]). Этот достаточно крупный масштаб экспорта капитала российским бизнесом (юридическими и физическими лицами) объясняется не только его стремлением к офшоризации для последующего его незначительного налогового обременения. Это предопределяется и наличием возникших определенных социальных противоречий между членами общества, успешно завершившими процесс приватизации в 1990-е гг.

и ставшими владельцами крупного капитала, и другими членами общества, не получившими существенных позитивных результатов от процесса приватизации и не ставшими владельцами какой-либо значимой собственности. При этом последние составляют *абсолютное большинство* населения России. Подтверждением этого весьма удручающего результата процесса приватизации, проведенного в 1990-е гг., является наличие в настоящее время существенной доли малоимущего населения страны и весьма значительного расхождения по уровню дохода между богатыми и бедными членами общества. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (6 510 руб. в месяц для работающего и 5 664 руб. в месяц для пенсионера) составила в 2012 г. 15,6 млн чел. при дефиците в целом денежного дохода малоимущего населения – 376,6 млрд руб., а коэффициент дифференцированных доходов (соотношение между средними уровнями денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами, в разах) составил 16,4 [4]. Последствиями этой диспропорции, возникшей в отношениях собственности, и приводит к определенной дискомфортности владельцев значительного капитала относительно его сохранности и социальной легитимности в России.

Для разрешения социальных противоречий в России как результата ускоренного перехода от социализма к капитализму при создании значительной дифференциации уровня благосостояния членов общества необходимо в рамках социально сбалансированной экономической политики предусмотреть реализацию правовых и социальных мер, направленных на легитимацию института собственности с позиции позитивной социальной его оценки и обеспечение снятия социальной напряженности. В этой связи в определенной мере можно воспользоваться английским опытом в решении этой проблемы. Речь идет об использовании в Англии единовременного налогового обременения возникшего крупного бизнеса в результате активизации процесса приватизации в период правления М. Тэтчер посредством применения налога на доход «принесенного ветром» [9]. Величина налогооблагаемой базы определялась как разница между рыночной и фактической стоимостью приватизированного капитала, приобретенного соответствующим приватизатором (собственником). Реализация этой единовременной акции в Англии способствовала

снятию социальной напряженности и позволила существенно повысить социальную легитимность прав собственности у вновь сформировавшихся собственников капитала в результате общей компании приватизации. Проведение такого рода акции в российских условиях, безусловно, потребует гораздо более сложных процедур, учитывая радикальность произошедшей трансформации отношений собственности в России. Для осуществления такого рода акции потребуются не только государственная инициатива (законодательной и исполнительной власти), но и активность самих «быстро созревших» крупных собственников. Последнее очень важно, ведь результатом реализации такой акции и будет формирование благоприятных социальных условий, способствующих снятию дискомфорта и неуверенности самих собственников крупного капитала в отношении закрепленного за ними капитала и приданию ему социальной легитимности.

Снятие социальной напряженности и противоречий между богатыми и небогатыми членами общества также должен способствовать переходу от существующей плоской шкалы налогообложения дохода физических лиц к дифференцированной. Такой переход будет соответствовать общемировой практике налогообложения в развитых странах. Вводимый в настоящее время в нашей стране налог на роскошь способствует в решении рассматриваемой проблемы, но реализацию такой меры налогового обременения следует рассматривать лишь как дополнение к вышерассмотренной единовременной акции налогообложения для снятия социальной напряженности отношений собственности с последующим введением дифференцированной шкалы налогообложения физических лиц.

Основным аргументом противников введения дифференцированной шкалы налогообложения является утверждение об уходе в «тень» реальных доходов бизнеса при реализации данной системы налогового обременения. При этом приводятся данные десятилетней давности о значительном приросте налоговых поступлений при введении плоской шкалы налогообложения посредством легализации доходов бизнеса. По мнению автора, это утверждение является не только нелогичным и противоречивым, но и, мягко говоря, явно «целевым», отражающим интересы высокодоходной части населения. В этой связи возникает вопрос: почему дифференцированная шкала налогообложения как одна из фундаментальных основ снижения социаль-

ной напряженности в капиталистической системе применяется практически во всех развитых странах, а в России, увы, нет? Очевидно, что реализация дифференцированного налогового обременения в России является особо актуальной в условиях сложившейся значительной дифференциации уровня жизни населения как следствие двадцатилетней трансформации социально-экономической системы. Сохранение существующей плоской шкалы налогообложения лишь будет способствовать нарастанию социальной напряженности.

В определенной степени положительным сигналом для российского бизнеса относительно снижения оттока его капитала в офшорные зоны стал кризис на Кипре. Однако инвестирование производства от этого «возвращенного» капитала не состоялось, а произошел рост депозитных вкладов предприятий. Это свидетельствует об отсутствии у бизнеса уверенности (в ряде случаев и простого желания) прямого инвестирования на перспективу, близорукая ориентация лишь на сохранение (сбережение) этого капитала. Такой же позиции придерживаются и физические лица, вкладывая свои имеющиеся денежные «излишки» в депозитные сбережения, а не инвестируя их (например в ценные бумаги посредством паевых фондов либо в какой-либо иной форме) и не поддерживая в целом инвестиционный процесс российской экономики.

В текущем периоде индикаторами такой пассивной реакции бизнеса и физических лиц в масштабном инвестировании, в частности, являются показатели индексов российского фондового рынка. Эти индексы в посткризисном периоде существенно восстанавливались для достижения значений докризисного периода, но в 2013 г. это восстановление начало сдерживаться и практически стало волатильным (рост и падение индексов), причем значения индексов так и не достигли докризисного уровня (хотя, как уже отмечалось, докризисный уровень ВВП российской экономики к 2012 г. был восстановлен). Изменение значений индексов является основой реакции поведения инвесторов на фондовом рынке. Эта реакция инвесторов на российском фондовом рынке (в значительной мере нерезидентов) предопределяется замораживанием незначительного роста мировых цен на нефть на уровне 100 долл. за баррель и колебанием этих цен в пределах 1–5 долл., что приводит к предельному колебанию (0,5–2,5%) индекса фондового рынка. При этом происходит также колебание курса рубля

с формированием общей тенденции его ослабления. По мнению автора, ослабление курса рубля (без резких скачков) следует рассматривать как положительную тенденцию, стимулирующую восстановление несырьевых секторов российской экономики посредством импортозамещения, способствующую экономическому росту в аспекте инновационного развития российской экономики.

Изложенный данный тезис вовсе не предполагает упрощенного его восприятия. В финансово-экономической политике на любое действие всегда находится адекватное противодействие. И в валютном регулировании при девальвации отечественной валюты и ускоренном ее темпе может возникнуть обратное действие: рост внутренних цен на импортируемые товары с последующим снижением спроса (в первую очередь на потребительские товары), что в конечном итоге приводит к снижению экономического роста. Это в полной мере относится к российской экономике, в которой доля импортных товаров весьма значительна (машины, оборудование, транспортные средства и продовольственные товары составляют 65 % от общего объема импорта [3]). В этой связи резкая девальвация рубля может привести к существенному спаду экономики. Подтверждением указанного суждения является кризисный период (2008–2009 гг.), когда девальвация российского рубля в полтора раза способствовала существенному спаду российской экономики (7,8%). Таким образом, *валютное регулирование, которое в российских условиях осуществляет в основном Центральный банк РФ, являющийся основным игроком на валютном рынке, должно в полной мере происходить в контексте с общей финансовой политикой.* Это возможно при тесном контакте Центрального банка РФ со всеми финансово-экономическими правительственными структурами, а также при расширении его компетенции в решении всей совокупности финансово-экономических задач, направленных на преодоление замораживания инвестиционного роста посредством радикальной трансформации денежно-кредитной политики.

Осуществляемая за рассматриваемый период денежно-кредитная политика была в основном ориентирована на борьбу с инфляцией. Хотя и были достигнуты определенные положительные результаты в снижении темпов инфляции, это сопровождалось и значительными негативными последствиями: дефицит и рост стоимости денежных средств и, как следствие, высокие процентные

ставки по кредитам. Это способствовало «разрыву» реального и банковско-финансового секторов российской экономики, что предопределило для российского бизнеса дефицит его кредитования и частичное приобретение им (в основном крупными компаниями) кредитов у зарубежных банков.

Реализация жесткой кредитно-денежной политики базировалась на макроэкономической трактовке: прирост денежной массы приводит к приросту инфляции. В российских условиях эта классическая трактовка не работает, даже наоборот, при отрицательном и нулевом приросте денежной массы инфляция растет. Все это предопределяется сложившейся высокомонопольной структурой российской экономики. При этом речь идет не только о естественных монополиях, но и об иных. Под категорией «иных» монополий имеется в виду некоторая совокупность монопольных структур, сформировавшихся на федеральном и региональном уровнях в процессе создания как крупных, так и некрупных компаний. По сути, *эта сформировавшаяся монопольная структура предопределила российскую экономику как неконкурентоспособную, не позволяющую успешно разрешить проблему инфляции и эффективной ее реструктуризации в инновационном направлении.* Например, созданные крупные нефтяные компании распределили по территории страны свой бизнес по негласному согласованию между собой. В результате, когда мировые цены на нефть *снижаются*, цены на отечественные нефтепродукты иногда *растут* для компенсации потерь нефтяных компаний на мировом рынке. На региональном и местном уровнях также в отдельных инфраструктурных и производственных секторах создались компании, получающие соответствующую административную, а порой и финансовую поддержку (субсидирование) от региональных и местных властей, причем эти компании функционируют без должной конкуренции. Последствием этого является монополизация функционирования этих компаний при сопровождении негативных последствий (рост цен и тарифов, низкая эффективность, сдерживание развития высокотехнологичного производства и др.). В этой связи решение проблемы монополизации в аспекте сдерживания инфляционного процесса в российской экономике и создания условий ее эффективного развития возможно только посредством, с одной стороны, формирования объективных условий конкуренции функционирования компаний, а, с другой, – государственного регулирования цен